

РОМАН-ДРАЙВ

БУДДА
СЛУШАЕТ

КОГДА
ТАТЬЯНА
АНЯЧА

Роман-драйв

Татьяна Коган
Будда слушает

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коган Т. В.

Будда слушает / Т. В. Коган — «Эксмо», 2018 — (Роман-драйв)

ISBN 978-5-04-090923-0

Барбара работала персональным тренером в фитнес-клубе, хотя с детства мечтала стать писателем. Ее роман не приняли ни в одном издательстве, и девушка почти попрощалась со своей мечтой... Однажды Барбара отвозила домой подругу после вечеринки и на обратном пути случайно сбила своего клиента. Он был противным типом, и Барбара мечтала от него избавиться, но не таким же способом... Ей неожиданно помог прохожий, назвавшийся Джейком. Он предложил девушке не вызывать полицию, а избавиться от тела. Он отвез ее домой, а сам забрал одежду, испачканную в крови, и машину, в багажнике которой лежало тело. На следующий день уже ничего не напоминало о случайном убийстве, и Барбара могла бы вернуться к прежней жизни, но это происшествие полностью поменяло реальность скромной замкнутой девушки. Она поняла, что до сих пор лишь существовала в ожидании настоящей, полной опасностей и адреналина жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090923-0

© Коган Т. В., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Татьяна Коган

Будда слушает

© Коган Т. В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

– Снимай шмотки, быстрее, – он говорил отрывисто, по-деловому. – И вымой руки. Куда?!

Она растерянно замерла у стиральной машинки, уже готовая кинуть туда испачканное кровью платье.

– Ты что, постирать это решила? – Он огляделся в поисках чего-нибудь подходящего. На маленькой кухоньке все сияло чистотой и минимализмом – как будто здесь никогда не готовили, не пачкали стол – он не заметил ни салфеток и полотенец, ни солонок, ни губок на раковине. Он принялся торопливо открывать все подряд ящики, пока наконец в нижнем отделе шкафа не нашел то, что нужно. Оторвал пакет для мусора от нового рулона, указал подбородком:

– Вот, сюда положи. Я сожгу.

Она, словно в трансе, послушно бросила одежду в пакет, не замечая, что стоит в одних трусах перед незнакомым мужчиной.

– Вымой руки, – напомнил он. – У тебя здесь есть что-нибудь алкогольное? – Его взгляд забегал по сторонам, изучая пространство небольшой гостиной: диван, журнальный столик, вдоль стены – цветы в крупных кадках. Ничего, отдаленно похожего на бар или стеллажа для вина.

– Я не пью алкоголь.

– Зря.

Несколько секунд повисшую тишину нарушала лишь льющаяся из крана вода. Он наблюдал, как она механически повернула вентиль, потрясла руки и вытерла их о голые бедра. А затем покачнулась – и разбила бы лоб о столешницу, если бы он не отреагировал молниеносно: рванул вперед, обхватил ее обмякшее тело и доволлок до стоявшего рядом кресла.

– Оставайся со мной. – Он ощутимо шлепнул ее по щеке. Ее голова безвольно мотнулась, но полуприкрытые глаза распахнулись шире и тут же наполнились слезами.

– Если нет спиртного, будем пить чертов чай. Тебе нужно что-то крепкое. И не вздумай реветь.

Он помедлил мгновение, будто решал, может ли оставить ее без присмотра на несколько секунд, чтобы наполнить и включить чайник и отыскать заварку. Затем присел перед ней на корточки, взял руку и пожал мягкую ладонь.

– Эй. Посмотри на меня.

Она с трудом сфокусировала взгляд, но посмотрела прямо на него.

– Ты поступила, как разумный человек. Слышишь? Не стоит страдать из-за того, что у тебя есть мозги!

Десятью минутами позднее она медленно отхлебывала отвратительно крепкий чай, по-сиротски обхватив кружку двумя руками, а он сидел напротив нее, на полу, привалившись спиной к столешнице и нервно покачивая лежавшей на согнутом колене рукой.

Она уже успела надеть первую попавшуюся в шкаф футболку и выглядела гораздо спокойнее – то ли потому, что напряжение действительно отпустило, то ли потому, что к ней вернулось хваленое самообладание.

Она сделала еще несколько осторожных глотков – чертов чай был горячим, как преисподняя – и повернула голову:

– Кто ты такой?

Слабая ухмылка тронула его губы:

– Я Джейк.

Они помолчали.

– А ты?

– Барбара.

– Барбара, – зачем-то повторил он и кивнул. – Будем знакомы.

Глава 1

Семнадцатью часами ранее

Стояло раннее июльское утро, и солнце над Милуоки уже палило вовсю, хотя пройдет еще часа три, не меньше, прежде чем зябкая прохлада сменится приятным, влажным теплом. Обычно летом температура в городе редко поднимается выше двадцати пяти градусов, но сегодня синоптики обещали действительно жаркий день.

Дороги были свободны – пробки еще не начались – и голубой, выдавший виды «Додж Калибр» свободно припарковался у обочины рядом с закусочной «Энди и сыновья» – уже открытой и встречавшей первых посетителей.

Миловидная темноволосая девушка в коротком, спортивного кроя платье вышла из машины и быстрым шагом направилась в закусочную. Дважды в неделю, перед работой, двадцатитрехлетняя Барбара Хилл, фитнес-тренер, позволяла себе лишнее: миндальный круассан с восхитительно нежной, тающей на языке начинкой и огромную кружку латте, в которой плавал большой шарик неприлично жирного мороженого.

Барбара не знала, какие на вкус настоящие круассаны, выпеченные где-нибудь в парижской булочной – во Франции она не была, но сомневалась, что они могут быть вкуснее, чем те, что она уже попробовала. Круассан с миндально-сливочной начинкой из закусочной Энди приводил ее в упоительный, граничащий с эйфорией гастрономический трепет.

Колокольчик над дверью звякнул, и на нее нахлынули дразнящие ароматы выпечки и веселые напевы ирландского фолк-рока. Энди, чьи родители переехали сюда целую вечность назад, свято чтит традиции родины, по крайней мере, те, что касались музыкальных пристрастий.

Несколько ранних посетителей заняли столики у окна, на кассе расплачивались еще двое, явно торопившиеся на работу и просившие завернуть «с собой». За стойкой рыжебородый высокий толстяк в белоснежной рубашке приветливо кивнул Барбаре.

– Привет, красавица, тебе как обычно? – спросил он, когда она приблизилась.

– Привет, Энди. Ага.

– Когда ты попробуешь что-то новое, а? – весело подмигнул он, скосив глаза на суетившегося в глубине кухни паренька. – Джоуи вон сегодня испек такие плюшки, пальчики оближешь.

– Потихоньку перекладываешь свои обязанности на плечи сыновей? – Она улыбнулась.

– А как иначе? Не могу же я стряпать вечно и одно и то же, нужна свежая струя.

– По мне так и с прежней струей все неплохо. Ты же знаешь.

– Конечно, знаю, это я так неуклюже заигрываю с тобой. Чтобы лишний раз услышать из твоих уст похвалу моей стряпне. – Энди пододвинул блюдце с теплым, ароматным круассаном и чашку с кофе.

– Хвалить тебя я могу бесконечно. – Барбара протянула деньги. – Спасибо! И удачного дня.

– Приятного аппетита, красавица. Пусть у тебя будет плодотворный и богатый на эмоции день!

Знай Барбара Хилл, что пожелание старика Энди сбудется, то взяла бы больничный и осталась бы дома... Но она не знала и потому расслабленно забрала свой заказ и заняла столик.

До работы оставалось еще достаточно времени, и она расположилась за своим любимым столиком в углу, у самого окна, выходящего на широкий тротуар и проезжую часть. У нее имелось в запасе минут двадцать, чтобы насладиться завтраком и подумать о разном. Например, о будущем. Больше всего Барбару Хилл заботило ее будущее, а точнее, то, в каком направлении оно будет развиваться.

– Все в порядке? Тебе что-нибудь принести? Еще кофе?

Барбара улыбнулась подошедшему парню – высокому, с такой же рыжей, как у отца, щетиной, только модно подстриженной.

– Привет, Ронан. Нет, ничего не нужно, я только что села.

– Ну ладно.

– Спасибо.

– Ладно, – повторил Ронан, явно не желая уходить. – Если что, я здесь, поблизости.

– Хорошо, – вежливо ответила Барбара и перевела взгляд за окно.

Одно время Ронан проявлял к ней настойчивые знаки внимания, и однажды она даже поддалась и сходила с ним в бар, где позволила себя потискать, но вовремя поняла, что совершает глупость. Парень он был хороший, серьезный, из разряда тех идеальных мужчин, за которыми ты будешь как за каменной стеной. Завтрак в постель, поцелуй перед работой, поездки на озеро, отмечание годовщины свадьбы, трое детей, походы на бейсбол и в церковь по воскресеньям. С ним она бы прожила прекрасную, скучную жизнь. Не будь он настроен столь серьезно, она бы с ним погуляла – почему нет? Если что Барбара и делала с легкостью – так это влюблялась. Но брак в ее планы пока не входил, а на меньшее Ронан вряд ли бы согласился.

Город постепенно просыпался, на улицах появлялись прохожие, а показавшееся из-за соседнего здания солнце скользнуло в широкое окно закусочной, заставив Барбару сощуриться. Она отпила кофе, смакуя бесстыдно сладкий, насыщенный вкус, и подумала, что сегодняшний день будет совсем чудесным, если Стенли Уорхол пропустит послеполуденную тренировку и не появится в спортзале.

Тихо запиликал мобильник, и Барбара ответила, не глядя на дисплей – она отлично знала, кто звонит.

– Доброе утро, дорогая.

– Привет, пап.

– Как настрой? Боевой?

– Все хорошо. Как ты?

– У нас все отлично. – Отец, как обычно, говорил бодро. – У Роджера сегодня турнир, едем с ним в машине. Пожелай ему успехов, я включил громкую связь.

– Успехов, – без энтузиазма отозвалась Барбара. – Порви их всех, братик.

– Будь спок, сестра. У меня с достижением целей все отлично.

В трубке раздался одобрительный отцовский смешок, и Барбара отчетливо вообразила себе эту картину: отец рулит с гордым видом в своей «счастливой» клетчатой рубашке, которую всегда надевает по важным случаям, а братец-переросток сидит рядом с самодовольной физиономией по поводу того, как тонко подколол сестренку.

– У Джошуа тоже игра на выходных, – сказал отец. – Может, подъедешь поболеть за брата?

– Вряд ли получится. У меня работа.

– Заставлять жирдяев приседать? – В голосе отца сквозила привычная насмешка, прятавшая плохо скрываемое разочарование. Тренер по американскому футболу, строивший учеников на поле, и дома проявлял командирские замашки, воспитывая в двух сыновьях и дочери спортивный дух. И если младшие Роджер и Джошуа отлично вписались в выбранную их отцом дорогу – первый подавал большие надежды в футболе, второй – в бейсболе, то со старшей, Барбарой, возникла заминка.

До девятнадцати лет она, подчиняясь давлению и авторитету отца, тоже занималась американским футболом, но звезд с неба не хватало, хотя и показывала неплохие результаты. Но когда все зашло слишком далеко и замаячила перспектива большого спорта, Барбара неожиданно для всех взбрыкнула и проявила характер, заявив, что бросает.

Она потому и уехала из Чикаго, чтобы поменьше видеть этот осуждающий, скорбный отцовский взгляд каждый раз, когда речь заходила о работе и планах на жизнь. В колледж она не поступила, а ничего, кроме как тренироваться, толком не умела, поэтому быстро отучилась на фитнес-инструктора, свалила в ближайший от Чикаго крупный город и устроилась в тренажерный зал. Не предел мечтаний, конечно, зато это был ее собственный выбор.

– Раз-два, втянули животы, ты это сможешь, ха-ха-ха, – заржал Роджер. Его пригласили выступить за университетскую сборную, и он чувствовал себя очень крутым. – Ну и паршивая, должно быть, работенка у тебя.

– Прекрати, Роджер, – притворно сурово одернул его отец, будто позабыв, что мгновение назад и сам позволил себе нелицеприятно высказаться о дочкиной карьере.

– Самая обычная работа, не лучше и не хуже других, – стараясь не раздражаться, ответила Барбара. – Мне нужно бежать. Спасибо, что позвонил, пап. Еще раз удачи, братец.

И положила трубку, не дожидаясь ответа.

Беседа не испортила ей настроения. Барбара давно научилась пропускать мимо ушей подколки в свой адрес. Но состояние духа, с которым она входила в закусочную, утратило львиную долю благодущия. Теперь это уже было не волшебное утро (каждое утро, когда она позволяла себе трапезу у Энди, было волшебным), а самое обычное. Что ж, сама виновата. Могла бы просто не поднимать трубку.

– Пока, Энди! – Она выскользнула на улицу и, прежде чем сесть в машину, несколько секунд стояла, задрвав голову и подставив лицо солнечным лучам.

Самая обычная работа, не лучше и не хуже других. К полудню она отвела три персональных тренировки – и вовсе не у жирдяев, а у подтянутых девчонок, которым, по большому счету, можно было и вовсе не посещать фитнес-занятия – они бы все равно выглядели привлекательно. Но, с другой стороны, они платили, и Барбара не рефлексировала, а по возможности качественно выполняла свою работу – изображала позитив и энтузиазм.

Половина тех, кто брал у нее уроки, и правда нуждались в кураторе, потому что ни черта не смыслили в силовых тренировках. Но попадались и те, кому хватало знаний, но не доставало стимулов. А красивая (так ей говорили) девушка в обтягивающих лосинах, стоящая над душой с секундомером в руке, заставляла отбросить лень и хорошенечко потрудиться.

Разные встречались клиенты. С одними работа доставляла удовольствие, с другими скуку. Но только Стенли Уорхол, который должен был прийти через полчаса, раздражал ее до зубовного скрежета.

Барбара никогда не отказывала клиентам – денег и без того едва хватало, учитывая, что она сняла отдельную квартиру, а не комнату. После первой же тренировки с Уорхолом она несмело сообщила менеджеру, что хотела бы отказаться от персональной работы с ним.

– По какой причине? – резонно спросил ее Алекс Зорино, управляющий, блестяще решавший любые возникающие вопросы в пределах спортзала.

– Он ведет себя неуважительно, – после паузы ответила Барбара и тут же подумала, что звучит нелепо.

– В чем проявлялось его неуважение? Он тебе грубил? Унижал словесно или физически?

Барбара отрицательно покачала головой, чувствуя, что начинает краснеть. Нет, Уорхол не грубил, не оскорблял ее, не приставал. Он просто... как бы это выразиться? Всем своим видом показывал, какое она ничтожество? Напоминал ей собственного отца, когда она не оправдывала его ожиданий?

Зорино смотрел на нее выжидающе, и она, окончательно проникнувшись собственной глупостью, замяла разговор. Чем чаще она размышляла об Уорхولة, тем больше осознавала свою неадекватную реакцию на него. Можно подумать, это первый неприятный человек, встретившийся ей на пути. Попадались ей настоящие говнюки, но у нее всегда хватало ума не при-

нимать их поведение близко к сердцу. Каждый раз Барбара настраивала себя относиться к Уорхолу лояльнее – и каждый раз, стоило ему появиться, ее настрой летел к чертям.

Впрочем, сегодня все шло на удивление гладко, по крайней мере, первую часть тренировки. Уорхол то ли был чем-то озабочен, то ли пребывал в неподходящем для шуточек настроении – сосредоточенно выполнял упражнения и реагировал спокойно, когда Барбара корректировала его технику.

Стенли Уорхол выполнял становую тягу со штангой.

– Старайся не округлять спину, попробуй во время рывка слегка оттопырить назад ягодицы, – поправила его Барбара.

– Да, в использовании пятой точки, ты, конечно, спец.

– Не отвлекайся на разговор при выполнении упражнения. – Она проигнорировала его подколку.

– Что-то ты сегодня раскомандовалась, – бросил он, опуская штангу на пол.

– А для чего еще нужен персональный тренер? Следуй указаниям профессионала и добьешься результатов.

На слове «профессионал» Уорхол скептически скривился.

– Открою тебе прописную истину. Я никогда не следовал ничьим указаниям, потому и добился многого. А уж выслушивать советы профессиональных куколок, считающих себя тренерами, и подавно не планировал.

– Ты всегда можешь с легкостью отказаться от моих услуг, – с надеждой напомнила ему Барбара.

– И лишиться себя возможности любоваться твоей очаровательной задницей? – улыбнулся Уорхол, расслабленно усаживаясь на скамью для жима лежа. – К тому же забавно наблюдать, как ты командуешь. Ты только кожаные шорты в следующий раз надень, чтобы гармоничнее смотреться.

– Зачем же мне идти у тебя на поводу, если ты все равно не следуешь моим советам?

– Как зачем? Когда девочка угождает мужчине, то может получить разные бонусы, – он сально ухмыльнулся. – А вот если я начну слушаться тебя, то, глядишь, перенесу дурную привычку на основной род деятельности. И плакал мой бизнес после этого. Что мне потом делать? Ты, в случае чего, всегда подработаешь известно кем, а мне это едва ли светит. Судя по твоим профессиональным успехам со своим клиентом. – Он ухватился за складку жира на своем животе. – Где обещанная мне спортивная фигура, а, тренер?

– Вот поэтому вставай, покажи мне хороший подход. В темпе, пока кровь не застыла.

Уорхол лениво наклонил голову, откровенно разглядывая ее обтянутые леггинсами бедра и не думая вставать.

– Не понимаю я.

Барбара не отреагировала на его ремарку, и он уточнил:

– Не понимаю, почему ты всерьез не рассмотришь вариант смены деятельности?

– Меня вполне устраивает моя работа, – нервно ответила Барбара. Почему все ей указывают, кем ей лучше быть? У нее что, на лбу табличка прибита «Жду ваших советов»? Или образ такой мягкий, сабмиссивный?

– Есть же более денежный вариант. – Уорхол выразительно умолк, но, не получив ответа, добавил: – Тоже, кстати, работа с телом. Только прибыль выше. Внешние данные у тебя для этого имеются.

На лице Барбары застыла искусственная улыбка.

– Хочешь, я стану твоим первым клиентом на новом поприще? – продолжил мужчина. – Подучу тебя малость, то да се. Если проявишь старание, порекомендую тебя моим друзьям. А?

– Может, лучше я тебе порекомендую хорошего психоаналитика? – Барбара изо всех сил старалась не поддаваться на провокацию и оставаться спокойной. – Узнаешь, что такое уместность, научись направлять свои фантазии в конструктивное русло.

Уорхол поднялся, встав в полуметре от фитнес-инструктора:

– Ты смазливая девочка и даже приятная, когда осознаешь свое место в пищевой цепи. Ты пока ничего не добила в жизни, чтобы мне советовать – даже твоя идеальная фигура это лишь удачное сочетание генов. Лучше тебе не использовать свой милый вместительный ротик вхолостую, – он понизил голос. – Прибереги его для более подходящего занятия.

Он ехидно улыбнулся, и Барбара еле сдержалась, чтобы не влечь ему пощечину. Нужно не реагировать, иначе Зорино опять поднимет скандал, а то и уволит за неуважительное отношение к гостям зала. Нужно сделать непроницаемое лицо, продолжить тренировку, как ни в чем не бывало, мысленно уговаривала она себя, но гнев уже поднимался к горлу, готовясь выплеснуться наружу.

Уорхол подмигнул ей.

– Прокатимся вечером?

«Третий подход становой тяги, пожалуйста. Слишком большой перерыв между упражнениями», – вот что она должна была ответить.

– Тебе лучше уйти! – процедила она вместо этого. – Ищи себе другого тренера, понял?

– А в чем дело? – Он резко повысил голос, привлекая внимание окружающих. – Если я технически неверно выполнил упражнение, за это теперь что, из зала вышвыривают?

Кто-то начал оглядываться на них, и Барбара в отчаянии поняла, что снова сыграла по его сценарию. Он провоцировал ее на реакцию, словно подпитывался негативными эмоциями, и она в который раз поддалась. Она посмотрела прямо на Уорхола и представила, как стреляет ему прямо в голову, в центр лба.

Барбара повалилась на диван в гостиной и несколько минут лежала, невидяще глядя в потолок. Потом заставила себя подняться, достать из холодильника замороженные куриные грудки с гарниром и сунула их в микроволновку. Какое счастье – жить одной. Зарплаты хватало впритык, зато ее жилище действительно стало ее крепостью, где никто ее не трогал, где никто от нее ничего не ждал.

Она включила лэптоп и пару раз глубоко вдохнула и выдохнула, прежде чем отважилась открыть электронный ящик. Это письмо она увидела еще в обед, но не решилась сразу прочитать. Какой бы ни был ответ, она не хотела, чтобы в спортзале заметили ее реакцию и лезли с расспросами. Скрыть свое состояние у нее вряд ли бы получилось. Слишком важным было это письмо. Настолько важным, что перебивало воспоминания о сегодняшней ссоре с Уорхолом...

Микроволновка пискнула, извещая о том, что еда готова. Барбара отставила лэптоп обратно на журнальный столик и вернулась на кухню. Сперва надо поесть. На голодный желудок любые события воспринимаются излишне драматично.

Она достала нехитрый ужин, взяла вилку и принялась есть прямо из пластмассового контейнера. Мыть посуду ей никогда не нравилось, поэтому всегда пользовалась одноразовой посудой.

Когда она впервые задумалась, что живет не своей жизнью? Невнятный дискомфорт, странная неудовлетворенность преследовали ее с самого детства. Барбара погрузилась в воспоминания. Ей лет семь, она сидит на подоконнике в своей комнате и сосредоточенно пишет в тетрадке. Не просто пишет – сочиняет. Ей приснился невероятный сон, в котором были погони и приключения, и едва раскрыв глаза, маленькая Барби желает во что бы то ни стало записать это на бумаге.

Она уже исписала две страницы, и сон начал превращаться в настоящую историю, когда дверь в ее комнату открывается и отец машет ей рукой:

– Ты еще не собралась? Забыла, что мы едем на игру?

Маленькая Барби не забыла и в любой другой день хлопала бы в ладоши от восторга. В любой другой день, в который не приснился чудесный сон, так красиво оживающий на бумаге.

– Эй, ты меня слышишь? – Отец глядит на замешкавшуюся дочь и входит в комнату. – Чем ты занята?

Барби так смущена его строгим видом, что начинает подозревать, что делает что-то плохое.

– Что это? – Он забирает у нее тетрадь, читает несколько строк. – Задание, что ли, школьное? Ерунда какая.

Он отшвыривает тетрадь на кровать, но она ударяется о стену и падает на пол, неопратно раскрывшись. Девочке хочется поднять ее и закрыть, а еще лучше – спрятать под подушкой, ведь там целый созданный ею мир, но она боится расстроить папу. Папа всегда расстраивается, когда она не делает то, что должна.

– Пошли, а то опоздаем. – Папа заставляет ее спрыгнуть с подоконника и ведет к двери. – Будет весело!

На пороге она незаметно оглядывается на валяющуюся на полу тетрадь и тихо вздыхает. Почему-то сейчас ей совсем не хочется веселиться. Ей хочется дописать историю.

Барби двенадцать. Она хочет пойти на школьные занятия по писательскому мастерству. Она уже точно знает, что, когда вырастет, будет писателем. Каждый день Барби находит несколько минут на сочинительство. У нее уже целая кипа исписанных мелким почерком тетрадок, которые она прячет в тайнике под кроватью. Братья постоянно норовят посмеяться над ее увлечением и суют нос, куда не надо. Было бы проще печатать на компьютере, но его ведь не будешь таскать с собой повсюду, а тетрадку или блокнотик всегда можно достать (на перемене или на прогулке в парке) и зафиксировать возникшую мысль.

Родители смотрят на ее хобби сквозь пальцы – мама с утра до ночи на работе и ей не важно, чем развлекает себя дочь – лишь бы не делала глупостей и вовремя ела. А папа не воспринимает всерьез.

Когда за ужином она озвучивает свое намерение, отец пожимает плечами: мол, ради бога, если тебе это нравится. Потом уточняет, по каким дням и в какое время занятия, и его широкие брови сводятся к переносице:

– У тебя в эти дни тренировки. Ты что, не сообразила?

Барби сообразила. Барби отлично помнила, когда у нее тренировки по невыносимо скучному американскому футболу, который она уже успела возненавидеть. Просто она подумала, что тренировки пять раз в неделю, и если пропустить две из них – ничего страшного не случится. Но у папы другое мнение.

– Ты что, совсем глупая? – взрывается он, когда она робко озвучивает свое предложение. – Если ты начнешь пропускать тренировки, то никогда ничего не добьешься в спорте.

Барби хочется воскликнуть, что она переживет, если ничего не добьется в спорте. Более того, может быть, она даже будет счастлива, если ничего не добьется в спорте, потому что добиваться ей хочется совсем иного. Но спорить с отцом невозможно. Он не слышит чужих аргументов. Она молча доедает ставший безвкусным ужин и поднимается в свою комнату, где горько плачет, закутавшись в одеяло.

Барбара выбросила в мусорку грязный контейнер и включила чайник. Злилась ли она на отца? Наверное, в подростковом возрасте. Ей никогда не хватало отваги противостоять ему и защищать свои интересы. Возможно, потому, что она сама не была на сто процентов уверена, какие именно у нее интересы. Сложно проповедовать иные ценности, нежели те, что тебе с детства прививают в семье. Сложно поверить, что твой выбор – не вздор, не ошибка, не каприз, а действительно нечто стоящее. К совершеннолетию она накопила достаточно сил,

чтобы отказаться от навязанной отцом карьеры, но чтобы следовать своей мечте, требовалось гораздо больше крепости духа.

Если бы она только знала, что хорошо пишет. Если бы ей кто-то сказал, что ее тексты талантливы. Может быть, тогда, ободрившись, она начала бы двигаться в верном направлении.

В зеркальной створке буфета ее отражение скривило гримасу: какая глупость, в самом-то деле. Она опять обманывает себя, придумывает отговорки. Человеку, одержимому идеей, не нужно ничье одобрение. Это как в спортзале: если кто-то хочет изменить свое тело, стать стройнее и сильнее – есть у него деньги на фитнес-тренера или нет, – он все равно добьется результатов. Да он и дома добьется, без гантелей и тренажеров, придумает, как использовать вес собственного тела. Потому что, когда чего-то по-настоящему желаешь, находишь тысячи путей, тысячи способов. Возможно, она просто недостаточно желала...

Черт побери, она снова это делает. Снова рассуждает, вместо того, чтобы действовать! Барбара села на диван и решительно подтянула к себе лэптоп.

Два месяца назад, набравшись храбрости, она отправила рукопись одного из своих романов нескольким литагентам и издательствам. Роман получился интересный (по крайней мере, ей так казалось), с мистическим уклоном и со счастливым концом. Изучив литературные сайты, она подготовила синопсис, правильно оформила заявку и принялась ждать ответа.

Это было два месяца назад. Сегодня наконец пришел первый ответ.

Она открыла электронное письмо.

«Уважаемый автор.

К сожалению, предложенное Вами произведение не подходит издательству».

Несколько секунд Барбара пялилась в монитор, осмысливая прочитанное. Потом встала, подошла к окну, потянула раму. Теплый ветер ласково хлестнул по лицу.

– *Глянь, Джошуа, сестрица снова пишет великий роман!*

– *Отвали, Роджер. Занимайся своими делами.*

– *Про что он? Про любовь, да? Сопли и слезы?*

– *Я же сказала, отстань!*

– *Ты мне только одно скажи: ты ведь понимаешь, что никогда не напишешь толковой книги? Понимаешь?*

Она писала этот роман почти три года, редактировала, сокращала, изменяла, переписывала заново и думала, что он действительно получился.

Под окном компания подростков шумно о чем-то спорила, торговец фруктами, китаец Чен, то и дело бросал в их сторону неодобрительные взгляды, наверное, опасался, как бы они не разыгрались и не перевернули ненароком его лотки. Хозяин антикварного магазинчика на другой стороне улицы решил уйти пораньше – перевернул на двери табличку «Закрывается», запер замок, подергал дверь и неспешно побрел по тротуару в сторону автобусной остановки.

«Предложенное Вами произведение не подходит издательству».

Вот так.

Ты вкладываешь в свою работу душу, кропотливо, день за днем, исправляешь и улучшаешь, а затем очень долго настраиваешься не бояться и показать рукопись знающим людям. И единственная реакция, которую ты получаешь, – это безличная отписка! Ни слова о качестве текста, ни намек на эмоцию. Сухой стандартный отказ – вот и все, что ты заслужила, Барбара Хилл, фитнес-инструктор (или «погонщик жирдяев», как любит говорить Роджер), возомнившая себя талантливым автором.

Ты ведь понимаешь, что никогда не напишешь толковой книги?

Они даже не потрудились объяснить, почему отвергли рукопись. Потому что текст безнадежно плох? Или портфель издательства заполнен под завязку и они просто не принимают новые работы? Или им не подошел жанр? А может быть, рукопись даже не дошла до редактора и была автоматически отсеяна секретарем?

Вечернее солнце нырнуло за горизонт, и почти сразу же по улочке, куда выходило окно ее гостиной, поползли прозрачные тени. Зажглись фонари, и в считанные минуты Милуоки окутали сумерки.

Еще недавно теплый, а теперь освежающий ветер охлаждал ее разгоряченное лицо. Барбара откинула упавшую на лицо прядь: а имела ли она право так огорчаться? Она ведь не полагала всерьез, что ее рукопись тут же оторвут с руками и предложат ей контракт?

Да, ей нравится писать. Но голова на плечах у нее имеется, чтобы адекватно оценивать свое мастерство в сфере, которой она никогда не училась. Любое устремление похвально, особенно если ты не просто стремишься, а действуешь. Но не все результаты устремлений заслуживают аплодисментов.

Мир полон дерьмовых писателей – и есть большая вероятность (очень большая), что она в их числе. Ну и что теперь, сдохнуть?

Вторя ее негодованию, запиликал мобильный.

– Я уже в баре, ты скоро? – поинтересовалась Эми, коллега, с которой они успели сдружиться. – Здесь есть очень интересные экземпляры, надень мини.

– Не знаю, – протянула Барбара, собираясь отказаться от встречи, но тут же себя одернула: а в честь чего, спрашивается? Почему она позволяет незначительным жизненным обстоятельствам портить себе настроение?

– Чего ты не знаешь? – В голосе Эми послышалась обида. – Мы договорились, что ты плюнешь на этого кретина Уорхола и попробуешь отвлечься. Уж не удумала ли ты оставить меня здесь одну со всем этим пойлом, которое я заказала?

– Нет, конечно. Буду через двадцать минут. – Барбара положила трубку.

Первые месяцы после переезда в Милуоки она с головой погрузилась в работу, во-первых, развлекаться не хотелось, во-вторых, не с кем. Это потом она познакомилась с Эми – веселой девахой, в недавнем прошлом – чемпионкой штата в пауэрлифтинге, а ныне тоже, как и Барбара – персональным тренером. Специфический внешний облик Эми (развитый торс, квадратная талия, крепкая шея) бросался в лицо лишь до тех пор, пока она не открывала рот. Собеседником Эми была превосходным – веселая, дружелюбная, – она без усилий могла разговаривать даже самого мрачного типа. Этими парадоксами ее любопытная личность не исчерпывались. Она пила много, но почти не пьянела – и каждое утро на тренировке выглядела свежо.

Барбара перевела взгляд на прямоугольное, во весь рост, зеркало на стене. Она никогда не считала себя красавицей, но с фигурой ей повезло. Обтягивающая майка подчеркивала красивые плечи – рельефные ровно на столько, чтобы оставаться женственными; ноги, разве что чуть плотнее, чем ей бы хотелось, но тут уж ничего не попишешь, счастливая генетика, как выразился Стенли Уорхол.

Может, прав был отец, и ее предназначение – спорт? Ей бы наслаждаться тем, о чем многие мечтают – здоровьем, силой, красивой фигурой, – а она копается в своем богатом душевном мире, который никому не интересен.

Клиенты к ней в очередь стоят, надеясь натренировать такой же пресс или избавиться от боли в спине. А она, видите ли, фантазирует о том, чтобы они стояли в очередь за ее книгой. Разве не смешно?

– Смешно, – вслух подтвердила Барбара. – Поэтому сегодня ты снимешь симпатичного парня и позволишь сделать с собой что-нибудь неприличное для разнообразия.

Она открыла гардеробный шкаф, прикидывая, что надеть в бар.

– Выгуляй чертову суку!

– Это ты чертова сука, а Майла – умнейшее существо!

– Тогда выгуляй это умнейшее существо, пока оно не зассало всю прихожую, пока ее тупорылый хозяин чешет яйца на диване вместо того, чтобы поднять свою задницу и выйти на улицу!

– Вот стерва, – выплюнул Билли Рид, с сожалением отбросив пульт от телевизора и с трудом поднимая свое грузное тело с продавленного под его весом дивана. – Скулишь похлеще Майлы!

– Чего? – донеслось из кухни грозное.

– Да ничего, – пошел на попятный Билли. Он давно научился угадывать в голосе жены признаки надвигающегося скандала и умел вовремя заткнуться. В целом, конечно, она права: собака не виновата в его депрессии. Завел животное – будь добр ухаживай за ним, какими бы хреновыми ни были твои жизненные обстоятельства.

– Пошли, Майла. – Билли Рид взял поводок и направился к входной двери. Здоровенный шнауцер кинулся к хозяину, подпрыгивая от нетерпения. – Ладно тебе, ладно, – погладил он ее между ушей, расплывшись в улыбке.

– Пакет не забудь! – услышал он, уже переступив порог. – Опять соседи будут жаловаться, что ты дерьмо не убираешь!

– Да заткнись ты уже! – огрызнулся Билли Рид и нарочито громко хлопнул дверью. Вот ведь назойливая стерва. Хоть какую-то деликатность проявляла бы, не каждый день тебя выпинывают с работы, как паршивую шавку. Могла бы войти в положение, как нормальные бабы делают. Поддерживают там, одобряющие слова говорят.

«Я тебя, дармоеда, уже полгода кормлю, на своем горбу ташу весь дом, – наверняка бы ответила жена. – Ты бы хоть на одно собеседование сходил вместо того, чтобы целый день на диване лежать да заливать в себя литры пива!»

Да, апатия затянулась, но на собеседования он не ходил, потому что никто не предлагал ему нормальных условий. А на дерьмовые он не соглашался. Да куда ей понять!

С этими мыслями Билли Рид миновал соседский дом, на лужайке которого Майла обычно справляла нужду, и двинулся дальше:

– Давай до парка дойдем! – объяснил он собаке. Та послушно побежала вперед.

Парком эта рошица называлась условно. Обустройством и поддержкой территории никто не занимался, лавочки отсутствовали, заросли тянулись по обеим сторонам дороги. Утром и днем среди деревьев иногда мелькали силуэты любителей бега трусцой, а вечером и ночью иногда собирались компании молодежи, пили, курили. Правда, в последнее время реже, полиция стала регулярно патрулировать эту территорию. Уроды, лучше бы настоящих преступников ловили, гребаных политиков, например, из-за которых разваливается экономика и заслуженных работников увольняют без пособий, мать их так!

Столь безрадостные мысли одолевали Билли Рида, когда он углублялся в темнеющие в наступивших сумерках заросли. Майла уже давно сделала дела и теперь наслаждалась прогулкой, изучая и обнюхивая каждое заинтересовавшее ее дерево. Билли Рид невольно улыбнулся, наблюдая за собакой, но тут же вспомнил о жене. Вот он вернется, сядет на диван, и она опять начнет докапываться, какого хрена, мол, уселся перед теликом. Старая сука. Он решил не спешить домой и пройтись еще немного, несмотря на то, что в боку уже колело, а суставы ныли – проклятый лишний вес давал о себе знать.

Побродив еще около четверти часа, Билли Рид повернул обратно – и в этот момент его внимание привлек какой-то шум, раздававшийся из-за деревьев со стороны дороги.

Собака настороженно подняла уши и собралась гавкнуть.

– Заткнись, Майла, – цыкнул на нее хозяин, с любопытством всматриваясь в полумрак роши. – Пошли, проверим, что там происходит.

– Ты сама поднимешься? – с сомнением протянула Барбара, высаживая Эми у ее дома и кивая на высокое крыльцо, ведущее к входной двери. Эми малость перебрала, и хотя вела она себя совершенно адекватно, позволить ей сесть за руль Барбара не могла. Если патрульный ее остановит и попросит дыхнуть в трубочку, прибор просто зашкалит и прощай, водительские права.

– Все нормально, подруга. – Эми порылась в сумочке и достала ключи. – Спасибо, что подбросила. Хотя я бы и сама прекрасно доехала.

– Лучше не рисковать.

– В этом твоя проблема, Барби. Классная ты девчонка, только скучная.

– Вот спасибо.

– Ты ж знаешь, я не со зла. – Эми нагнулась, просунув голову в открытое окно со стороны пассажира. – Просто нельзя постоянно держать себя в рамках, иногда можно позволить себе чуточку лишнего. Парня бы тебе, больного на всю голову, чтобы растормошил тебя.

– Еще раз спасибо, добрая женщина, – фыркнула Барбара. Злиться на Эми было невозможно. – Иди уже спи! Спокойных снов!

Она убедилась, что подруга благополучно поднялась по ступенькам и вошла в дом, и тронулась с места.

Дорога тянулась вдоль частного сектора, встречных машин в этот час не попадалось, и на Барбару нахлынуло неожиданное бесконтрольное чувство полного одиночества. Она подумала о том, что вся родня, все друзья ее остались в Чикаго, и хотя до Милуоки всего-то часа два пути, а то и полтора, если без пробок – за все это время никто не сподобился навестить ее. С семьей понятно, отец высказывает свое «фи», и домочадцы подчиняются, а вот подруги, с которыми связано столько воспоминаний, столько детских и подростковых клятв – «лучший друг навеки», – они-то куда пропали? Чем взрослее становишься, тем больше истин тебе открывается. И одна из самых главных – о тебе помнят, пока ты рядом и можешь быть чем-то полезен. С глаз долой – из сердца вон.

Накатило все разом. И утренний звонок отца, и скандал в спортзале, и отказ издательства. А ведь день обещал был таким чудесным!

За окном потянулся темный частокол из деревьев – таких по-кинематографически мрачных, что хотелось нырнуть в их засасывающую черную густоту и позволить монстру (в таких местах непременно водятся монстры) уничтожить тебя вместе со всеми твоими сомнениями, со всем твоим одиночеством.

Она подумала, что, если начнет когда-нибудь работать над новым романом, обязательно вставит туда эту дорогу, сжатую тисками лесополосы. Она отвлеклась на несколько секунд, разглядывая корявые силуэты сосен, – на каких-то нескольких секунд, – и когда ее взгляд снова вернулся к дороге, что-то тяжелое врезалось в передний бампер. Барбару резко бросило в кресле, но ремень безопасности удержал ее, больно вонзившись в ребра; передние колеса подскочили, словно на кочке, затем задние, и машина по инерции проехала еще несколько метров после того, как водитель ударил по тормозам.

– Господи, пусть это будет олень...

Дрожащими пальцами она расстегнула ремень безопасности и подняла глаза в зеркало заднего вида. Это был не олень.

Долго не получалось открыть дверцу – она дергала и дергала ручку, пока не поняла, что заблокировала замки. Она буквально вывалилась из салона и ее едва не стошнило при одном взгляде на асфальт.

Человек лежал лицом вниз, и черная в сумерках кровавая лужа растекалась под ним.

Барбара бросилась к нему, схватила безвольную руку, лихорадочно нащупывая пульс.

– Ну же, черт тебя возьми! Бейся! Пожалуйста, бейся!

Пульс не прощупывался.

Барбара хлопнула себя по карманам пиджака, телефон остался в машине. Она побежала к автомобилю, взяла мобильный, начала набирать «911», но тут же сбросила.

Необычное, невнятное предчувствие заставило ее вернуться к телу. Несколько секунд она стояла, глядя на распростертого у ее ног мужчину, затем медленно опустилась на корточки, схватила его за плечи и перевернула лицом вверх.

Если ей и казалось мгновение назад, что хуже ничего быть не может, то сейчас она поняла, как заблуждалась. Еще как может.

Она узнала сбитого ею мужчину. Это был Стенли-мать-его-Уорхол.

Сегодня днем они в пух и прах разругались на глазах множества свидетелей, а несколькими часами спустя она переезжает его на своей тачке. Барбара истерически рассмеялась – и так испугалась своей реакции, что рассмеялась пуще прежнего, задыхаясь от ужаса...

– У тебя шок, отойди, – раздался за спиной чей-то спокойный голос.

Она оглянулась. В метре от нее, на тротуаре, стоял молодой мужчина в спортивной форме, с бутылочкой воды за поясом и болтавшимися на шее наушниками.

Он подошел, деловито нагнулся и положил пальцы сбоку на шею жертвы. Несколько секунд сосредоточенно молчал, затем выпрямился и посмотрел на Барбару:

– Он мертв. – И после паузы добавил: – Я совершал вечернюю пробежку и видел, как все произошло.

Барбара кивнула.

«Вот такой бесславный конец, – мелькнуло у нее в голове. – Проявить твердость характера, свалить в другой город за новой жизнью и сесть в тюрьму за убийство».

Интересно, отец будет ее навещать? О, конечно, будет. Хотя бы ради того, чтобы мучить ее своим «А я тебе говорил!»

– Его нельзя так оставлять.

Барбара подняла взгляд на незнакомца и снова кивнула.

– Спасателей и полицию вызови, пожалуйста, ты. Я... – Она запнулась. – Наверное, говорить... не смогу.

Мужчина посмотрел на нее в упор:

– Тебя посадят надолго.

Она не отреагировала.

– Ты хочешь в тюрьму?

Барбара непонимающе уставилась на странного незнакомца.

– В тюрьму, говорю, хочешь? – повторил он, повысив голос.

– Господи, конечно, нет! – взорвалась она. – Что ты за дерьмо у меня спрашиваешь? Кто вообще в своем уме хочет за решетку?

– Открой багажник.

– Что?

– Где ключи от твоей тачки? Багажник открой.

Не отдавая отчет своим действиям, Барбара протянула ему связку ключей. Какая-то часть ее вопила о необходимости скорее звонить в «911». Но была и другая часть – очень тихая, которая нашептывала совсем иное.

Она не сдержала возгласа, когда незнакомец взвалил тело к себе на плечи, преодолел короткое расстояние до ее машины и свалил его в багажник.

– До утра следы аварии не обнаружат. К тому моменту я помогу тебе избавиться от тела и разберусь с твоей тачкой, – объяснил он таким тоном, будто скрывать следы преступления являлось для него чем-то обыденным.

– Иди. – Он захлопнул багажник и подтолкнул ее к пассажирскому креслу. – Я поведу. А то ты в таком состоянии еще кого-нибудь убьешь. Адрес свой говори.

Кружка с чаем обжигала ее ладони, но она упрямо не разжимала пальцев, словно наказывая себя за содеянное. К тому же она боялась, что если перестанет чувствовать боль, то попросту отключится.

– Ты как, в порядке? – спросил Джейк. – Уже третий час ночи, а у нас осталось еще нерешенное дело. Как думаешь, могу я тебя оставить одну? Глупостей не наделаешь?

– Я свой максимум глупостей уже выполнила. – Барбара удивилась тому, как спокойно прозвучал ее голос. Как будто ее второе, скрытое «я», о котором она доселе не подозревала, неожиданно прорезалось из глубины подсознания. И это второе «я» руководствовалось одним лишь разумом, напрочь отвергая любые, мешающие здравому смыслу эмоции.

– Похоже, тебе уже лучше. – Джейк поднялся. – Не беспокойся, я все устрою.

– Угу.

– Давай. Поспи, если получится.

Он уже стоял в дверях, когда Барбара окликнула его:

– Зачем тебе это надо?

Он задумался, хмыкнул.

– Может, меня возбуждают дамы в беде? Не знаю. Поразмышляю об этом позже, – и захлопнул за собой дверь.

Недопитый чай давно остыл, от неудобной позы спина затекла. Барбара заставила себя встать с кресла, поставила кружку в раковину.

Что же ты наделала! Что жеть наделала?

Происходящее совсем не походило на реальность, по крайней мере, ту реальность, к которой она привыкла. Барбара никогда не нарушала закон. Даже дорогу в неполюженном месте редко перебежала. Когда одноклассники курили за школой косяк, она тренировалась. Когда подружки воровали в торговом центре всякие мелочи, она готовилась к экзаменам. Когда ровесницы делали первый аборт, Барбара только-только поцеловалась с мальчиком. А пару часов назад она убила человека и позволила какому-то мутному типу запихнуть в багажник труп, чтобы затем уничтожить его и скрыть улики.

Откуда вообще взялся этот Джейк? Почему предложил ей помощь – и, что куда важнее, – почему она согласилась? Не потому ли, что в глубине души сама жаждала скрыть содеянное? Возможно, на поверку, она не такой уж порядочный человек? Порядочный человек не побоялся бы ответить перед законом за совершенное преступление.

Странное дело – почему она не бьется в истерике, не размазывает сопли по лицу? Все еще пребывает в шоке?

Она пошла в ванную и отшатнулась от зеркала – ей показалось, что на нее глядит покойница. Под глазами черные круги, волосы растрепаны и взгляд пустой, стеклянный.

Барбара содрала с себя футболку, залезла в ванную и долго стояла под душем, ни о чем не думая, впав в протрацию. Вытерлась на автомате, погасила свет. В спальне расстелила постель и рухнула на кровать, как подкошенная. Перед тем как окончательно отключиться, она внезапно поняла, что это ее последняя свободная ночь. Завтра утром за ней приедет полиция. Ее арестуют и упекут в тюрьму до конца ее дней.

Прости, папочка, я не нарочно.

В небе над Милуоки вспыхивали редкие молнии, расчерчивая неоновые зигзаги на черном полотне. Вдалеке прогремело, но к тому моменту, как пошел ливень, Барбара уже спала крепким, без сновидений, сном.

Глава 2

Она просыпалась долго, в несколько этапов. Сперва до слуха донеслись привычные звуки улицы, затем солнечный свет начал слепить сквозь закрытые веки. Барбара отвернулась к стене и еще какое-то время лежала, упиваясь озоновой свежестью наполнившего квартиру воздуха.

И вдруг резко распахнула глаза и села, вспомнив произошедшее. Настенные часы показывали 11 часов утра.

Она растерянно огляделась, будто удивляясь тому, что все еще находится в своей спальне, а не на тюремных нарах. Встала, обошла всю квартиру – никого. Стало быть, полиция еще не приезжала. В открытое окно гостиной врывался легкий ветерок, приятно покусывал обнаженную кожу.

На журнальном столике лежали белый листок и связка ключей.

«Не стал тебя будить. Тачка в порядке. Ключи возвращаю», – прочитала Барбара.

«P.S. Если захочешь выпить кофе – звони». Дальше шел номер телефона, а еще ниже еще одна приписка: «Я открыл окно, проветрить квартиру».

Она снова перечитала записку, не зная, как реагировать. Медленно подошла к окну, перегнулась через подоконник и посмотрела вниз. Голубой «Додж Калибр» стоял на своем парковочном месте.

Барбара дернулась, когда затрезвонил мобильник.

«Мисс Хилл, вам звонят из полиции Милуоки... Доносим до вашего сведения, что вам необходимо незамедлительно прийти в отделение по адресу...»

Звонили из спортзала.

– Барбара, тут твой клиент на 11.30 уже ждет тебя. Ты где? – звонил Алекс Зорино. – Только не говори, что застряла в пробке из-за луж на дорогах! Вы меня сегодня с ума сведете. Алло, Барбара? Ты там?

– Да, извини. – Она кашлянула. – Я действительно застряла в пробке, тут затор. Я буду так быстро, как смогу! Извинись перед клиентом, пожалуйста! Я все ему возьмущу.

– Я вас всех поувольняю!

– Я скоро буду!

Она разорвала соединения, чтобы не выслушивать вопли Зорино, и села на диван. Но тут же подскочила и начала лихорадочно одеваться.

Машина выглядела, как обычно. Барбара осмотрела передний бампер – никаких следов аварии. Впрочем, она ведь не знает, был ли он помят, ночью она находилась в таком шоке, что даже не посмотрела, следовала за этим странным парнем, как крыса за дудочкой.

«Багажник», – неожиданно вспоминала она. Джейк запихнул тело в багажник, а значит, там должна была остаться кровь!

Она огляделась в приступе паранойи, но никто не обращал на нее внимание. Китаец Чен сидел за прилавком и читал газету, редкие пешеходы шагали по тротуару, пребывая в своих мыслях. Она открыла багажник. Замок глухо щелкнул. Барбара набрала в легкие побольше воздуха и потянула крышку вверх, но тут же остановилась. Ужасающая догадка заставила ее похолодеть. Ночью Джейк сказал, что избавится от трупа. А что, если он солгал и тело все еще находится внутри ее машины?

Можно ли верить материализовавшемуся из ниоткуда незнакомцу, который хладнокровно ведет себя в критических ситуациях? Слишком уж хладнокровно. А вдруг он психопат и затеял какую-то нездоровую, одному ему ведомую игру? Вдруг, как только она откроет багажник, сразу же раздастся полицейская сирена и копы повяжут ее прямо с главной уликой?

И тут же пришла другая мысль: ее все равно арестуют – есть ли труп в багажнике или нет. Невозможно ночью убить человека и утром, как ни в чем не бывало, отправиться на работу. Ведь так?

Взвыла и тут же умолкла полицейская сирена. Барбара вздрогнула и оглянулась. Черно-белая патрульная машина остановилась в метре от нее. Стекло в оконце водителя медленно опустилось.

Сердце ухнуло куда-то вниз и остановилось.

– Привет, Барби! Давно не виделись.

Мик Джефферсон улыбнулся.

– Привет, Мик.

– Все в порядке? – Он кивнул на «Додж». – Увидел, как ты озабоченно оглядываешь свою тачку, подумал, может, помощь нужна?

С Миком она познакомилась пару месяцев назад в закусочной Энди. Полицейский тоже любил заскочить туда перед утренней сменой.

– Да просто смотрю, не стоит ли помыть машину.

– После сегодняшнего ночного ливня?

Барбара натужно рассмеялась:

– И правда. Я, честно говоря, спала как убитая и даже не слышала. Сильный был ливень?

– С грозой. Грохотало дай бог.

Они помолчали.

– Слушай, – Мик замялся в нерешительности. – Я тут подумал, мы с тобой столько раз пересекались у Энди, а до сих пор толком не пообщались. Гастрономические вкусы у нас одинаковые, как смотришь на то, чтобы перекусить где-нибудь вечером, познакомиться поближе?

Мик Джефферсон походил на большого циркового медведя. Такой же мощный и на первый взгляд неуклюжий, с темными маленькими глазками. Его хотелось обнимать и трепать по холке, но знакомиться ближе? Пожалуй, нет.

Барбара вежливо улыбнулась:

– Спасибо за приглашение, Мик, я подумаю. Если честно, сейчас у меня не самое подходящее настроение.

Похоже, Мик не очень-то и рассчитывал на ее согласие. Он понимающе кивнул:

– Хорошо, без проблем. Дай мне знать, если все-таки решишь.

– Конечно.

– Ладно.

– Пока.

– Пока, Барби. Береги себя.

Он тронулся с места, и Барбара судорожно вдохнула. На протяжении всего разговора она была так напряжена, что едва дышала.

Патрульная машина, отъехавшая было вперед, неожиданно остановилась, и Мик начал сдавать назад. Барбара сосредоточенно следила за тем, как он возвращается.

Из открытого окна показался локоть, а затем голова Мика. Он кивнул на задний бампер:

– Багажник.

Во рту моментально пересохло.

– Что?

– Багажник, говорю, открыт.

– А, – Барбара придала своему голосу девичьей легкомысленности. – Спасибо, я не заметила. Сейчас закрою.

На этот раз Мик Джефферсон уехал. Она провожала его взглядом, пока его черно-белый автомобиль не свернул на перекрестке. Потом рванула к багажнику и дернула вверх крышку. Там было пусто. И чисто. В нос ударил несильный запах хлорки.

Этот Джейк, кем бы он ни был и какие бы цели ни преследовал, – действительно сделал то, что обещал. С каждой минутой Барбара понимала все меньше. Но что ее удивляло куда сильнее, чем поступок малознакомого мужчины, – так это ее собственная реакция. Стоит перед багажником, где еще недавно лежал труп, рассуждает о вариантах дальнейшего развития событий – и ни на одно мгновение даже не подумала о жертве. Черт возьми, она ведь убила человека, пусть тот и бесил ее до потери пульса. Почему она не испытывает ни малейшего сожаления о его судьбе? Возможно, совесть начнет терзать ее позже, – например, когда ее посадят...

Она захлопнула крышку багажника и села за руль, заставляя вести себя так, словно ничего не случилось. Сделать непроницаемое лицо, заблокировать болезненные эмоции, включить режим робота и ждать. Этому процессу она начала учиться еще в детстве, когда отец доставал ее нравоучениями.

Вот так иногда живешь, изо дня в день повторяя привычную рутину, иногда выходишь из зоны комфорта, млея от собственной смелости, но в конечном итоге все это напоминает бег по замкнутому кругу. Пока в один момент не случается что-то невероятное, нереалистичное, что-то, чего никак не могло произойти в твоей персональной вселенной, – и у тебя нет ни малейшего понятия, как с этим жить, как вести себя.

Барбара завела двигатель и вырулила на влажную после ночного дождя дорогу, бросив взгляд на дом, где она снимала квартиру. Она почти не сомневалась, что больше сюда не вернется.

– Это где ж ты такие пробки нашла? – накинулся на нее Зорино, едва она миновала ресепшн спортзала. – Можешь мне объяснить?

Барбара неожиданно улыбнулась, подумав о том, как отреагирует истеричка Зорино, когда за его сотрудником придут копы и обвинят в убийстве. Наверное, перепугается до усрачки, ха-ха.

– Тебе весело?

– Извини, Алекс, форс-мажор. Затор на 145-м хайвее. Давай потом поговорим, как я провинилась, а сейчас мне нужно срочно на тренировку! – И она впорхнула в раздевалку.

Перевалило за три часа после полудня, за пять и за шесть, но никто не торопился арестовывать Барбару. Она отвела несколько запланированных тренировок, изо всех сил стараясь не казаться озабоченной, хотя от Эми ее состояние не укрылось:

– Ты сегодня какая-то рассредоточенная, – заметила она мимоходом. – Чем ты занималась всю ночь? Отвезла меня домой, а сама поехала развлекаться с горячим парнем?

Барбара отшутилась и, едва закончилась ее смена, засобиравшись домой. С самого утра ее преследовала навязчивая мысль – сперва невнятная, неоформленная, но с каждым часом становившаяся все четче и яснее. Она зрела с той самой минуты, когда Барбара открыла глаза и вспомнила минувшую ночь. И с этой мыслью следовало что-то делать.

Небо уже темнело, окрашиваясь у горизонта в красно-лиловый, когда Барбара вышла из зала. Над огромной парковой у торгового мола, где располагался спортзал, кружили чайки. Барбаре отчаянно захотелось рвануть к озеру, куда-нибудь в уединенное место, посидеть на берегу, – ни о чем не думать, просто наблюдать за волнами и угадывать в их монотонном шелесте намек на светлое будущее. Будущее, которого у нее может не быть, учитывая, какую глупость она совершила.

Она нырнула в салон и решительно завела двигатель. Озеро подождет, пока Барбара не разберется в ситуации и кое-что для себя не прояснит.

Она гипнотизировала листок с номером телефона уже, наверное, минут пять, будто надеялась, что ответ придет сам собой. Затем взяла мобильный и набрала номер.

– Да? – раздался уже знакомый мужской голос.

– Это Джейк? – на всякий случай уточнила она.

- Он самый.
- Это Барбара.
- Не ожидал тебя услышать.
- Шутишь?
- Вполне серьезен.
- Надо поговорить, – она помолчала и добавила: – Не по телефону.
- Само собой, – охотно согласился Джейк. – Где?
- Знаешь заправку у 60-й улицы и Бурлей-стрит? Та, что у пустыря Вандерерс?
- Найду.
- Я буду там через полчаса.

– Понял. – Джейк повесил трубку, а Барбара еще минуту сидела с телефоном в руке, чувствуя нарастающую тревогу. Целый день она владела собой, контролируя эмоции, а теперь вдруг разволновалась. А все из-за этой проклятой мысли, которая настойчиво требовала внимания.

Она пошла в спальню, легла на пол, пошарила рукой под кроватью и вытащила небольшую коробочку.

Вообще-то это был не пустырь, а кладбище, туда и днем редко кто-то навещался, а по вечерам и подавно – хорошее место, чтобы поговорить без свидетелей. Барбара припарковалась в дальнем углу автозаправки. И почти сразу же увидела Джейка. Он стоял неподалеку с банкой газировки в руке и махал ей. Она вышла из машины, указала на пустырь и направилась к широкой аллее, ведущей в глубь территории. Джейк последовал за ней.

– К чему эта конспирация? – Он быстро нагнал ее и зашагал рядом. Скопил глаза на джинсы и широкую толстовку. – Прошлой ночью ты была наряднее.

- Прошлой ночью много чего было.
- Ты в порядке?
- Она резко остановилась, посмотрев в упор на мужчину.
- А ты как думаешь?

Он пожал плечами, нарочно не замечая ее взвинченного состояния.

- Думаю, тебе не о чем волноваться.
- Вот об этом я и хотела поговорить. – Барбара быстро огляделась. Они уже успели отойти от дороги на приличное расстояние.
- Валяй. – Джейк выглядел расслабленным.
- Что ты сделал с моей машиной и... – она запнулась, – с ее содержимым?
- Тачку починил и вымыл, – отвечая, он смотрел на нее с нескрываемым любопытством. –

Содержимое уничтожил.

- Как уничтожил?
- Зачем тебе эти детали?
- Джейк.
- Да?

Барбара помолчала, собираясь с духом. Затем сунула руку в карман и достала пистолет.

– Воу-воу, – отшатнулся Джейк, театрально поднимая руки. – Полегче. Зачем тебе эта штука?

– Просто ответь мне честно. Почему ты решил мне помочь? Что ты задумал? Для чего ты в это ввязался?

– Слушай. – Он шагнул чуть ближе, но рук не опустил. – Я просто вошел в твое положение...

- Не заливай.

– Клянусь тебе, никакого подвоха! – Джейк сцепил кисти в замок, заложил за голову и несколько секунд стоял, прикидывая что-то в уме. Затем машинально уронил руки, заставив Барбару дернуться. – Эй, спокойнее, – он показал открытые ладони. – Спокойнее, а то еще и правда пристрелишь случайно.

– Я начинаю нервничать. – Барбара собрала остатки воли, чтобы ее голос не дрожал. – А когда я нервничаю, мои пальцы становятся деревянными и могут случайно нажать на спусковой крючок.

– Может, спрячешь ствол?

– Отвечай!

– Я уже ответил! Ты что, никогда никому не нравилась? Что такого удивительного, если парень, которому приглянулась девушка, решает ей помочь?

– Приглянулась, как же.

– Ну, лицо, я признаюсь, разглядел не сразу, но твои умопомрачительные ноги в коротком платье сложно было не заметить даже издалека.

Увидев на ее лице мрачное решительное выражение, Джейк неожиданно посерьезнел:

– Ладно.

Повисла пауза.

– Мой брат, младший, однажды сбил выбежавшего на дорогу пешехода. И его упекли на пять лет. Понимаешь? Это был даже не пешеходный переход, брат едва превысил скорость, ни один здоровый человек не помер бы от такого удара, но у того чувака было больное сердце, и он откинулся прямо там, посреди дороги. Понимаешь? Из-за какого-то уродя я уже несколько лет не могу обнять своего брата.

Барбара напряженно слушала.

– Мы все совершаем ошибки. Иногда дерьмо случается не по нашей вине. Так что же теперь, спускать в канализацию собственную жизнь? А? – Он вопросительно посмотрел на Барбару. Она по-прежнему молчала.

– Слушай, я знать тебя не знаю. Может, я и правда сглумил и ты меня сейчас прихлопнешь здесь от избытка чувств или сдашь копам. Но вчера ночью, на той пустынной дороге, я сделал то, что считал правильным. Если у тебя другое мнение, ну... – Он развел руками и умолк посреди фразы.

– Если у меня другое мнение, то что? – медленно произнесла Барбара.

– Значит, я ошибся и неверно истолковал вчера твое поведение.

– Что ты имеешь в виду?

Повисла пауза.

Джейк pokrutil головой, заметил лавку и направился напрямик к ней под недоумевающим взглядом девушки. Сел.

Барбара подошла к нему и замерла напротив, опустив руку с пистолетом и совершенно об этом забыв.

– О каком поведении ты толкуешь?

– Я ведь говорил тебе, что видел, как все произошло?

– Да.

– Видел, как ты схватила телефон и начала набирать «911». А потом...

– Да что потом-то, черт тебя возьми?

– А потом ты засомневалась.

– Что?

– А потом. Ты. Засомневалась, – медленно повторил Джейк. – Ты начала мыслить логически и прикидывать последствия. Именно поэтому я и решил вмешаться.

Барбара потрясенно выдохнула. Мысль, терзавшая ее целый день, теперь уже вопила во всю мощь, игнорировать ее было практически невозможно. Эта мысль, простая настолько же, насколько циничная: «Я не хочу в тюрьму».

Да, она совершила преступление. Гадкий, чудовищный поступок. Но это еще не повод ставить крест на собственной жизни. И если для своей защиты требовалось еще разок переступить черту дозволенного... Что ж... Она не возражала. А с совестью она как-нибудь договорится. Попытается, по крайней мере.

– Что ты сделал с телом? – спросила она, усаживаясь рядом.

– Отвез в лес, облил бензином и сжег. То еще удовольствие, учитывая дождь. Закопал останки. Если найдут, улики там все равно никаких не осталось.

Она задумчиво кивнула.

– Ливень ночью шел, смыл кровь на дороге, – сказал Джейк, глядя куда-то в пространство. – Так что, считай, вдвойне повезло. Откуда у тебя ствол?

– Папа подарил.

– Крутой у тебя старик.

Они помолчали.

– Стрелять хоть умеешь?

– Хочешь проверить? – буркнула Барбара.

Джейк рассмеялся.

– А ты веселая.

– Ты тоже не грустный.

Он хмыкнул:

– Жизнь слишком коротка, чтобы грустить. В любой момент горячая красотка может пальнуть в тебя прямо на кладбище, так что лучше брать от каждого дня по максимуму.

Барбара невольно улыбнулась. Этот Джейк хоть и с приветом, но с ним не заскучаешь.

– Откуда ты знаешь, как уничтожать тело?

– Сериалов посмотрелся.

– Логично.

Они снова засмеялись, на этот раз вместе.

Уже давно стемнело, в неверном свете фонарей, где-то наверху, мельтешила мошкара. Барбара исподволь рассматривала своего нового знакомого: раньше ей даже в голову не приходило оценить его внешность – на кону стояло собственное будущее. Джейк заметил ее взгляд:

– Давай я фонариком себе на лицо посвечу?

– Давай, – не смутилась она.

Он включил фонарик на мобильном и направил свет на себя. У него было самое обычное лицо, ничего выдающегося – в меру правильные черты, открытый лоб, темные волосы. Разве что глаза выразительные, темно-серые. И фигура ладная.

– Годится?

Она кивнула.

– Почему кладбище? – Он сделал неопределенный жест рукой. – Реально, что ли, подстрелить собиралась?

– Нет, конечно, – она улыбнулась. – Я все равно патроны не взяла. Наверное, тоже сериалов посмотрелась.

– Мы с тобой отличная парочка.

– Ага.

Джейк демонстративно кашлянул:

– Ну и что теперь?

– Не знаю.

– Может, выпьем где-нибудь? Я помню, что ты вроде как не пьешь...

– Я и людей не убиваю. Вроде как, – мрачно отозвалась Барбара. И помрачнела еще сильнее, осознав, что совершенно не оплакивает Стенли Уорхола. Раньше она не замечала за собой подобной бесчувственности. Впрочем, могло стать, это всего лишь защитная реакция организма на чрезмерно травмирующие эмоции.

Тридцать минут спустя они уже сидели в баре, и Барбара допивала второй коктейль, от которого по телу прокатывалась непривычная расслабляющая волна. Пожалуй, пара бокалов чего-нибудь крепкого являлась именно тем, чего ей сейчас недоставало. Напряжение отпустило, в голове поселилась легкость, и события минувших суток уже не воспринимались драмой, скорее невероятным приключением, о котором будешь по секрету рассказывать внукам.

Джейк пил какую-то дурно пахнущую дрянь, – то ли виски, то ли коньяк – и умело поддерживал ничего не значащую беседу. В помещении было душно, Барбара сняла толстовку, оставшись в одной майке, и то и дело ловила на себе взгляды проходивших мимо мужчин.

Джейк кивнул на ее грудь:

– Отличная генетика.

– Что-то подобное я недавно слышала. Ты просто бог комплиментов, – подколола она его. – Расскажи о себе.

– Хм.

– Чем занимаешься, кроме того, что бегаешь ночью по пустынным улицам. – Она отпила маленький глоток, глядя на Джейка поверх бокала.

– Так, разным, – уклончиво ответил он.

– Исчерпывающе.

– Извини. Когда ты в такой майке, у меня мозг отключается.

Барбара взглянула на него исподлобья, прикидывая, стоит ли пригласить его к себе. У нее уже сто лет никого не было, а Джейк легкий в общении, к тому же после выпитого ею алкоголя казался писанным красавцем.

– Даже не думай, – усмехнулся он.

– В смысле? – не поняла Барбара.

– Знаю я этот женский взгляд.

– И какой же?

– «Я выпила и хочу приключений, о которых буду завтра сожалеть».

– А тебе не все ли равно, буду я сожалеть или нет? – обиделась Барбара. Ей казалось, ее не так легко прочитать.

– Обычно все равно, – он помолчал. – Но ты мне нравишься. Так что я предпочту подождать, когда ты захочешь пригласить меня, будучи трезвой.

– Ты странный.

– В этом мы похожи.

– Ты думаешь, его не найдут? – куда-то в пространство бросила она.

Резкая смена темы не удивила Джейка.

– Рано или поздно найдут. Но на тебя не выйдут, если об этом ты беспокоишься. – Он говорил спокойно, словно прикидывал, какие обои выбрать для спальни. – А за мое молчание можешь даже не переживать. Мы теперь вместе повязаны. Ты ведь понимаешь – выдам тебя – сам попаду.

Солнечный свет бил в огромные, от пола до потолка, окна спортзала, вызывая у Барбары желание забиться в норку и на какое-то время перестать существовать. Вчера она выпила два жалких бокала какого-то пойла, а сегодня голова так раскалывается, как при черепно-мозговой травме. Хорошо, что у Эми нашлась пара таблеток аспирина, и к обеду Барбара вновь почувствовала себя человеком, хотя бесконечные вопросы подруги усложняли процесс восстановления.

– Отвяжись, Эми, – в десятый раз попросила Барбара. – Ничего такого прошлой ночью не случилось. Просто решила выпить, вот и все.

– Вот я и спрашиваю – почему вдруг ты решила выпить? Я тебя раскручивала несколько месяцев, тщетно пытаюсь сделать из тебя собутыльницу. А тут вдруг ты сама, ни с того ни с сего, захотела.

– Решила выйти из зоны комфорта.

– Ага. Вот оно что. Хорошо, – обманчиво покладисто отреагировала Эми. – Мы к этой теме еще вернемся.

– Это вряд ли.

– Вернемся.

– Тебе еще не пора? – Барбара указала на клиентку Эми, которая разогревалась на беговой дорожке.

– А твой любимый клиент задерживается?

Барбара нахмурилась, не понимая, о чем речь.

– Ого, это ты здорово вчера наклюкалась. Даже о Стенли Уорхоло забыла. Разве не он у тебя сейчас по расписанию?

Если бы Барбара умела проваливаться сквозь землю, то немедленно воспользовалась бы данной опцией. Она уже мысленно похоронила и попрощалась со Стенли Уорхолом, совершенно позабыв, что для других он все еще оставался жив! Вот на таких мелочах и прокалываются «великие» преступники.

– Да, похоже, я и правда малость перебрала, – виновато протянула она. – Пойду морально готовиться.

В туалете она умылась и какое-то время изучала в зеркале свое лицо, опершись руками о раковину. Она должна вести себя так же, как обычно. Нельзя привлекать ненужное внимание. Скоро исчезновение Уорхола станет доказанным фактом, и полиция начнет проверять всех, с кем тот контактировал. Не покажется ли странным, если его персональный тренер, с которым они недавно открыто поругались, будет вести себя необычно?

Если сегодня Стенли Уорхол не придет на тренировку (а он не придет, если только фильмы про зомби и восставших из ада не имеют под собой реальной основы), она немного удивится, но и вздохнет с облегчением. Все в зале знают, что она не горит желанием его тренировать.

Глава 3

Стенли Уорхол пропустил еще две тренировки, прежде чем по городу поползли слухи. Несколько дней Барбара старалась жить, как обычно, и отгоняла любые неприятные мысли. После попойки в баре Джейк пару раз звонил, интересовался ее делами, но ей совсем не хотелось с ним откровенничать. Она намеревалась вычеркнуть его из собственной жизни так же, как вычеркнула сбитого ею пешехода. Самый лучший способ справляться с неурядицами – сделать вид, что ничего такого вовсе и не происходило. И Барбаре это блестяще удавалось. Письмо с отказом от издательства она тоже удалила.

Утром в спортзал наведались копы, расспрашивали – и ее в том числе – не замечали ли они чего-то необычного в поведении Уорхола в минувшие недели.

– Он всегда вел себя, как засранец, – ответила полицейскому Барбара. – Странно ли это при таких деньгах? – Она пожала плечами, и больше ей вопросов не задавали.

А уже ближе к вечеру начались шепотки о том, что с исчезновением местного богача не все так просто. Оказывается, его бизнес уже давно трещал по швам и увяз в долгах. В ближайшее время его бы объявили банкротом и распродали все его имущество с молотка, если бы он так удачно не исчез. Поговаривали также, что Уорхол проигрался в покер и задолжал весьма серьезным людям, а поскольку отдавать ему было нечем, то вполне разумно предположить, что он предпочел сбежать, прихватив с собой часть оставшихся денег. Кто-то слышал, что он свалил в Мексику, кто-то заявлял, что у него давно имелась вилла то ли на Багамах, то ли на Бермудах.

Пресса атаковала неутешную женушку, которая сперва заявляла, что ее мужа убили, – в противном случае он ни за что бы ее не покинул. Но после обнародования его счетов вдруг резко изменила свое мнение и теперь уже всю поносила «хитрого сукиного сына», который поступил с ней так непорядочно.

Слушая эти новости, Барбара изо всех сил делала равнодушное лицо, хотя внутри облегченно вздыхала. Безусловно, ликовать оттого, что убийство сошло тебе с рук, – не самая благочестивая реакция. Но в конечном итоге она оступилась лишь раз и усвоила урок. Если бы существовал способ повернуть время вспять и исправить содеянное – она бы обязательно им воспользовалась. А теперь ей оставалось лишь принять произошедшее, пообещав себе, что больше никогда не допустит ничего подобного.

Стоял теплый вечер, ясный и безветренный. Барбара направлялась к дому, обнимая большой бумажный пакет с продуктами, когда ее кто-то окликнул.

Грузный мужчина за пятьдесят, с одутловатым лицом и выдающимся животом, на котором едва сходилась пестрая рубашка, стоял позади нее и переводил дыхание, он ускорил шаг, чтобы нагнать ее, и сильно запыхался.

Барбара подождала, давая толстяку прийти в себя.

– Ох, проклятый возраст, – посетовал Билли Рид.

Барбара могла бы прочитать толстяку целую лекцию о том, что возраст не имеет отношения к его плохому самочувствию, но бесплатные консультации о правильном питании и физической нагрузке остались в далеком прошлом. Захочет измениться – придет в спортзал. А до тех пор незачем лезть к людям со своими рекомендациями.

– Еле вас отыскал.

– Мы знакомы? – с сомнением протянула Барбара, сместив тяжелый неудобный пакет вбок, чтобы разглядеть толстяка.

– Если бы мы были знакомы, я бы вышел на вас куда быстрее, – ответил Билли Рид.

Что-то в интонациях его голоса насторожило Барбару. Она быстро огляделась на случай, если придется звать на помощь. Вдруг это городской ненормальный?

Толстяк заметил ее взгляд и усмехнулся:

– Согласен. Нам лучше поговорить в более укромном месте.

– О чем поговорить? – осторожно поинтересовалась она. Где-то в районе солнечного сплетения зашевелился тугой комок.

– О вашем приключении в среду ночью. Я гулял с собакой и как раз заснял на телефон, как одна прехорошенькая девушка сбила человека, а потом решила с кавалером избавиться от тела.

Барбаре показалось, что из ее легких разом выкачали весь воздух. Она, словно чудом уцелевший после цунами, только-только начала возвращаться к нормальной жизни, как вдруг на горизонте замаячила новая волна – вдвое больше – и не оставалось сомнений, что на сей раз конец неизбежен.

Билли Рид с любопытством взирал на девушку, довольный произведенным эффектом. После той ночи он голову сломал, пытаясь разработать правильный план. Вариант обратиться в полицию отпал сразу – его бы поблагодарили за гражданскую сознательность, пожали руку и выпроводили бы из участка на все четыре стороны. Никакой бы выгоды он не получил. Старая стерва-женушка хоть и называла Билли тупым, грешила против истины. Билли Рид был ленивым, озлобленным, но не тупым. Кое-какие извилины у него имелись.

Он прекрасно понимал, свидетелем чего стал и какая замечательная возможность в этом таилась. Может быть, это компенсация за неудачный год? Пусть его вышвырнули с работы, но, видимо, высшая справедливость все-таки присутствует в этом долбаном мире. В его случае эта справедливость весьма сомнительного качества и дурно пахнет, но тут уж выбирать не приходится. Дают – бери.

– Вижу, ты понимаешь, о чем я, – самодовольно протянул Билли Рид.

Признаться, он немного опасался того, как сложится встреча. Эта парочка отморожков могла и его самого укокошить, именно поэтому он предпочел пересечься сперва на нейтральной территории, а потом уже сориентироваться по ситуации. Но вблизи эта девчонка не казалась опасной. Она перепугалась гораздо больше его самого. И этот факт воодушевил Билли Рида.

– В общем, так. Завтра в десять вечера ты – одна или со своим дружком – придешь вот сюда. – Он протянул ей огрызок бумажки с адресом. – Глупостей не делайте, я подстраховался и схоронил копию видео у надежного человека. Если решите надо мной подшутить, быстро отправитесь за решетку. Захватите с собой тридцать тысяч, для начала, в качестве жеста доброй воли, и чтобы подтвердить свои серьезные намерения. Мне тут пришлось потратиться немного, выясняя, на кого зарегистрированы твои номера. Так что это будет справедливо. Поняла?

Барбара растерянно смотрела на него, никак не реагируя.

– Поняла, говорю?

Она слабо кивнула.

– Тогда до завтра. – Он развернулся и вразвалочку двинулся к припаркованной у обочины машины.

Барбара взлетела по лестнице, как ошалелая. Толкнула дверь, бросила спортивную сумку на пол прихожей и метнулась в гостиную. Посмотрела в окно, зачем-то опустила жалюзи, схватила мобильный и дрожащими пальцами набрала номер.

Очевидно, Джейк где-то развлекался, когда он ответил, фоном играла веселая музыка, и доносился женский смех.

– Рад тебя слышать! Как твои дела?

– Надо поговорить, – без прелюдий сообщила она. – Срочно. Произошло кое-что ужасное.

– Опять? – Он хохотнул и понизил голос. – Мне брать с собой канистру бензина?

– Мне не до шуток.

– Понял. Сейчас приеду, – сказал он и отключился.

Он позвонил в квартиру спустя двадцать минут, но Барбаре померещилось, что прошло несколько лет. Она успела состариться и практически умереть, когда слабой рукой поворачивала замок двери и впускала гостя.

Короткого взгляда на девушку Джейку хватило, чтобы понять: дело серьезное. На Барбаре не было лица.

Он обхватил ее запястье и повел к дивану, заставил сесть, а сам расположился в кресле напротив.

– Что стряслось? – осведомился он, наклонившись вперед, уперев локти в колени.

Барбаре понадобилось меньше минуты, чтобы обрисовать ситуацию, и по мере того, как она говорила, Джейк все больше серьезнел. Когда она закончила, он какое-то время молчал. Потом спросил:

– Тебя с ним кто-нибудь видел?

Она беспомощно повела плечами:

– Не знаю. Было уже темно. Я не обратила внимания.

– Плохо.

– Обычно в такое время в этом районе безлюдно. – Барбара потерла лоб, чувствуя, как начинает болеть голова. – Может, и проходил кто-то мимо, я не заметила.

– Ага.

– У меня нет тридцати тысяч.

Джейк тронул ее ладонь:

– Дыши ровно. Мы как-нибудь выкрутимся. Давай сначала убедимся, что запись у него действительно есть. Он тебе не показывал?

Она отрицательно мотнула головой.

– Может, это все чушь, Барби, и он что-то видел, но заснять не успел. Что ты ему говорила?

– Я ни слова не сказала.

– Это хорошо. Просто отлично. – Он откинулся на спинку кресла и почти весело посмотрел на девушку. – Разберемся.

– Как? – В ее голосе зазвучали нотки отчаяния. – Как мы с ним разберемся? У тебя есть тридцать кусков? А если он захочет еще? Я-то с тобой как расплачусь?

– Если он захочет еще, значит, получит еще, – просто ответил Джейк.

Барбара нахмурилась:

– Что это значит? Ты что, подпольный миллионер?

– Помнишь, ты спрашивала меня, чем я занимаюсь, а я ушел от ответа?

– После этого я решила, что ты слишком мутный и нужно держаться от тебя подальше, – призналась она.

– Видишь ли в чем дело, Барби. – Джейк сосредоточенно погладил подлокотник кресла, затем вскинул голову: – Мой отец всегда хрен на меня клал. Эдакий большой босс, чей сынок не оправдал его ожиданий. А потом он заболел раком и помер, оставив мне кучу денег. Так что я проматываю его наследство и наслаждаюсь жизнью. Вот и все, чем я занимаюсь. Давай мне бумажку с адресом и расслабься. Завтра мы встретимся с ним, и я все улажу. А о том, как ты со мной расплатишься, – он похабно ухмыльнулся. – Думаю, это можно обсудить.

– Даже не мечтай, – фыркнула Барбара, мгновенно успокаиваясь. Джейк воздействовал на нее поразительно расслабляющим образом.

– Ну мечтать-то ты мне не запретишь.

Билли Рид заметно нервничал, собираясь на встречу, но и предвкушал тоже. Все складывалось наилучшим образом. Конечно, тридцать тысяч сумма большая, и оставался риск, что эти двое не успеют собрать ее к условленному сроку. Ну так он же не чудовище, если они убедят его, поумоляют, как следует, то он согласится войти в их положение и даст им отсрочку. Главное, чтобы они поняли: он человек серьезный и отвечает за свои слова. Если с ним похорошему – проблем ожидать не стоит. Вот старая стерва обалдеет, когда он швырнет ей на стол несколько увесистых пачек! Получается, что он, Билли Рид, не такой уж пропащий человек, раз уж кто-то на небесах о нем позаботился!

На площадку перед заброшенной стройплощадкой он приехал за пятнадцать минут до назначенного срока, но голубой «Додж Калибр» уже стоял у сетчатого забора с выключенными фарами. Билли Рид специально выбрал безлюдное место – еще не хватало, чтобы какой-то знакомый увидел его в компании тех, с кем у него не могло быть ничего общего. А учитывая, что в скором времени Билли Рид планировал прикупить себе пикап, а потом отремонтировать дом, так и подавно не стоило плодить поводов для лишних вопросов. Тут ведь тонкое дело. Он тоже рисковал, умалчивая о преступлении.

Он выключил двигатель и выбрался из машины. Парочка последовала его примеру.

– Деньги привезли? – без обиняков спросил Билли Рид.

– Деньги в тачке. – Джейк кивнул на заднее сиденье. – Но сперва покажи видео. Вдруг ты все нафантазировал?

– Я человек простой, – Билли Рид хмыкнул. – Моей фантазии на такое бы не хватило. – Он полез в карман брюк и долго выуживал оттуда мобильник, побряхтывая от усилий. Наконец телефон появился в его руке. Он нажал несколько кнопок, открывая файл, и повернул дисплей.

Картинка была нечеткая, темная, но при приближении лица участников угадывались без проблем. К тому же мерзавец не преминул запечатлеть номера машины – они хорошо просматривались, когда Джейк сваливал труп в багажник.

Барбара смотрела видео с холодеющим сердцем. В горле запершило, а колени так и норовили подогнуться. Джейк незаметно пожал ее руку и обратился к толстяку:

– Убедительно. Но как мы можем быть уверены, что это видео однажды где-нибудь не всплывет? Тот «надежный», с твоих слов, человек, у которого ты оставил копию, – вдруг он сольет ее?

Долю секунды толстяк словно не понимал, о чем его спрашивают, но затем его напряженный лоб разгладился:

– А, да, на этот счет можете не волноваться. Даю обещание.

– Обещание, – тихо пробормотал Джейк, что-то прикидывая про себя. – Ладно.

– Давайте уже деньги и разойдемся. Чуть позже мне понадобится еще.

– Безусловно, – кивнул Джейк и направился к «Доджу». Открыл заднюю дверцу, подтянул спортивную сумку.

– Открой, покажи, – попросил остановившийся рядом Билли Рид.

Джейк нырнул в салон, послышался звук разезжавшейся молнии. Джейк наклонился над сумкой и что-то оттуда вытаскивал.

– Чего так долго? – заерзал Билли Рид. Ему уже не терпелось поскорее свалить отсюда. Опасаться, конечно, нечего, он все предусмотрел, и вряд ли эта парочка выкинет какой-нибудь неожиданный финт. Однако кое-что тревожило Билли Рида. Вернее, кто-то. С девчонкой все просто – она опасений не вызывала. Но этот ее напарник производил неприятное впечатление.

– Чего так долго, спра... – Билли Рид не успел договорить. На полуслове его оборвала впечатавшаяся в лицо монтировка.

Джейк ударил его еще дважды – в живот, и когда тот согнулся – по затылку. Толстяк, как подкошенный, со стоном повалился на пыльный асфальт.

– Что ты делаешь?! – вскрикнула Барбара. Ей хотелось рвануть к несчастному, постараться ему помочь, но ноги словно приросли к земле.

– Делаю то, что необходимо, – спокойно ответил Джейк, деловито роясь в сумке и выуживая оттуда наручники и какой-то похожий на кляп предмет. – Поможешь? Надо упаковать его, пока он не очухался.

Барбара не сдвинулась с места.

Джейк бросил на нее быстрый взгляд, не без труда перевернул толстяка, сковал ему руки, затем закрыл рот. Достал с заднего кресла сумку, бросил на землю. В открытом зазоре Барбара разглядела что-то длинное и металлическое. Какие-то инструменты?

– Слушай, – Джейк наконец отвлекся от своего занятия и распрямился, уперев руки в бока. – Давай-ка ты отправляйся домой, прими успокоительное и ложись спать. Я здесь сам закончу.

– Что значит – закончу?

О, она прекрасно поняла, что это значит. Разум подсказывал ей то же самое, но она слишком привыкла прислушиваться к эмоциям, чтобы безоговорочно следовать здравому смыслу.

– Посмотри на него. – Он легонько пнул валявшегося у ног толстяка. – Он же тупой, как пробка, и трусливый. И друзей у него никаких нет. Он наверняка никому не доверяет. Никому он копии видео не оставлял. Тебе же это тоже очевидно.

– Допустим.

– Не допустим, а так и есть. – Джейк указал глазами на машину. – Уезжай. А я с ним немного поговорю. Чтобы убедиться, что мои подозрения верны.

Неожиданная догадка заставила Барбару нахмуриться:

– Ты с самого начала не собирался ему платить?

– Господи, конечно, не собирался, Барби. Я знаю таких людей. Им всегда мало. Он бы присосался и тянул из нас бабло до тех пор, пока по пьяни не разболтал бы все своему соседу или собутыльнику в баре. И чем бы это кончилось, ты, наверное, догадываешься.

Джейк озвучивал ее собственные мысли, но Барбаре все равно стало не по себе. То, как ловко действовал Джейк в критических ситуациях, с какой легкостью отодвигал на задний план моральную составляющую, – невольно очаровывало, но и пугало. Барбара испытывала очень непривычное чувство – нечто среднее между ужасом и восторгом, – и это чувство усиливалось с каждой секундой, подталкивая ее принять решение, к какому лагерю примкнуть.

От Джейка не укрылось ее состояние. Он бросил обеспокоенный взгляд на толстяка – тот уже начинал приходить в себя – и снова перевел глаза на девушку.

– Послушай. Я могу понять твои чувства, – он говорил торопливо. – Ты, наверное, отчаянно раздумываешь, чью сторону принять, да? Тебе кажется, что ты должна выбирать между добром и злом, но дело в том, Барби, что нет никакого добра и зла. Есть только чистый разум, и именно ему мы сейчас следуем. Не потому, что мы такие жестокие и бездушные. Потому, что нам хочется жить, и жить нормально. Ты готова отказаться от упоительного будущего, которое можешь испытать, ради мнимого спокойствия совести? Я, например, не готов. Я хочу кое о чем спросить тебя.

Он помолчал.

– Ты позволишь мне разобраться с этим? А? Барби?

В баре грохотала музыка, подвыпившие мужики за соседним столиком то и дело разражались хохотом, каждый раз заставляя Барбару невольно вздрагивать. Компания байкеров играла в бильярд, бурно обсуждая каждый промах. В иной день она бы здесь ни на минуту не задержалась, но сегодня ей было почти все равно – лишь бы не домой. Лишь бы не оставаться с собой наедине.

Она заказала пиво, и уже часа полтора потягивала из узкого бокала, не чувствуя ни вкуса, ни запаха, мельком поглядывая на телефон. Они договорились с Джейком, что он подъедет сюда, когда закончит.

– Не подозревал, что ты любительница подобных заведений, – раздалось над ухом.

Она повернула голову.

Мик Джефферсон – без полицейской униформы Барбара видела его впервые – стоял с бутылкой пива в руке.

– Не возражаешь, если я составлю тебе компанию? – И он тут же отодвинул стул и сел за ее столик. – У тебя все в порядке?

Почему, интересно, в последнее время этот любвеобильный коп стал встречаться ей на каждом шагу?

– Все хорошо, просто тяжелый день.

– Расскажи мне о тяжелом дне, – понимающе кивнул Мик. – Слышала про Стенли Уорхола? Он у вас в зале занимался, если я не ошибаюсь.

– Я вела у него тренировки.

– Мне тут птичка в клюве принесла информацию, что с его делом не все так просто. Есть подозрение, что его убили, а обставили все так, будто Уорхол пустился в бега. Дружок у меня в следственном отделе...

Барбара отпила маленький глоток.

– А откуда подозрение? Есть улики? – почти безразлично спросила она.

– Да, есть кое-что. Но, сама понимаешь, не могу распространяться. – Мик Джефферсон сделал важное лицо, но оно почти сразу приняло привычное дружелюбное выражение: – Да я сам пока многого не знаю.

– Меньше знаешь, крепче спишь? – Барбара мысленно скривилась. Это ж надо такую банальщину ляпнуть.

– Это правило на копов не распространяется, – улыбнулся Мик и, не выпуская бутылку из рук, указал пальцем на ее опустевший бокал. – Заказать тебе еще?

– Нет, спасибо.

– Я тут спросить хотел... Насчет моего предложения... Как только захочешь...

– Вот ты где, – прервал его речь появившийся, как из-под земли, Джейк. Обнял Барбару за плечи, притянул к себе, поцеловал в висок. – Извини, дорогая, надеюсь, я не заставил тебя долго ждать?

Барбара удивленно вскинула брови, а Джейк уже протягивал руку сидевшему напротив мужчине:

– Привет. Джейк Саммерс.

– Мик Джефферсон. – Копу с трудом удалось скрыть досаду от появления неожиданного кавалера. Он поспешно встал – ножки стула заскрежетали по полу – и попрощался.

– Приятно было перекинуться парой слов, Барбара. Спокойных снов!

– Что за терки у тебя с этим копом? – прошипел Джейк, едва тот отошел.

– Откуда ты знаешь, что он коп?

– Выправка полицейская. Или военная. Значит, я угадал?

– Ничего у меня с ним нет, – резко ответила она. – Просто клеится ко мне.

– Это я как раз понял. Только не понял, зачем ты это допускаешь.

– А что мне надо было сделать? На хрен его послать в грубой форме? – Барбара начинала раздражаться. Что этот Джейк себе позволяет? Сначала врывается в ее жизнь, когда его не просили, переворачивает все с ног на голову и еще указывает, что делать и с кем общаться.

– Ладно, не заводись, – он примирительно улыбнулся и указал на ее бокал. – Заказать тебе еще?

– Да отвалите вы все от меня! – Барбара не понимала, к чему эти светские беседы. Почему бы ему сразу не сказать ей, чем все закончилось? Она порывисто встала, но Джейк удержал ее за руку, вынуждая сесть обратно.

– Тсс, тише, прелестница. – Джейк придвинулся к ней ближе. – Посидим еще минут десять, поворкуем, потом уйдем. Я тебе все расскажу, но не здесь. Дыши глубже.

Он поднял вверх руку, подзывая официантку:

– Можно нам повторить?

И тут же снова наклонился к Барбаре:

– Маленький спойлер: копии не было.

Марьям Левицки поднялась по ступенькам, повернула ключ и вошла в антикварный магазинчик, который держал ее дедушка вот уже без малого тридцать лет. Повернула табличку «Открыто», проследовала за прилавком. Уже третий раз за эту неделю дедушка просил его заменить. «Старые кости совсем разболелись», – жаловался он. Марьям делала вид, что верит, хотя и раскусила замысел деда.

Он уже давно всеми правдами и неправдами пытался привлечь ее к управлению магазином, от чего она долго открепивалась. Она разбиралась в антиквариате ровно настолько, чтобы не казаться совсем уж невеждой, но дедушке и в подметки не годилась. Честно говоря, куда интереснее ей было заниматься живописью. Дедушка деликатно намекал ей, что антикварная лавка прокормит ее лучше, чем мазня на холсте, и Марьям неохотно соглашалась. У нее хватало мужества признать тот факт, что особым талантом художника она не обладала, да и в целом являлась не самой одаренной натурой. Что ж, никакой драмы. Занятие антиквариатом, пусть и весьма отдаленно, тоже может компенсировать тягу к творчеству. Когда дедушка расписывал потенциальному покупателю историю и качества той или иной старой вещицы, можно было заслушаться. Вот чему ей стоило поучиться – так это интересоваться прошлым и складно его преподносить.

Стояло раннее утро, и большая часть магазинчика, узкого, уходившего в глубину здания, еще тонула в сером сумрачном свете, который едва разбавляли тусклые потолочные лампы. Зато у самого окна, где стояли диван для посетителей и круглый журнальный столик на резных деревянных ножках, выпуклых, словно просевших от тяжести, – воздух мерцал, наполненный теплыми солнечными лучами. Каждый раз заменяя дедушку, большую часть дня Марьям проводила именно на этом диванчике в ожидании посетителей. Покупатели заходили редко и в основном после предварительного звонка, чтобы уточнить наличие той или иной вещицы, или же подтвердить поступление заказа. Но тем и выгодна торговля стариной, порой даже одна сделка может запросто обеспечить тебе месяц сытной жизни.

Марьям включила чайник, вскипятила воды и сделала себе кофе. Добавила сахара, предвкушая, с каким удовольствием выпьет первую утреннюю чашечку – самую вкусную, – и расположилась вполоборота на диване, чтобы иметь возможность лицезреть картину за окном – тротуар, улицу и часть парковки.

Ей всегда нравилось наблюдать за течением жизни, желательно устроившись с удобством где-нибудь на балконе. Впрочем, просто у окна, на мягком сиденье, было тоже очень неплохо смотреть, как едут машины, как меняется облачное небо под порывами ветра, как бредут пешеходы, думая о чем-то своем. Больше всего ее увлекало наблюдать именно за людьми – и это было совсем не скучно. Дедушка иногда подтрунивал над внучкой:

– Эх, если бы к антиквариату ты испытывала половину того интереса, с каким пялишься в окна, мы бы сказочно разбогатели.

Марьям могла бы ответить на это, что, несмотря на дедушкин великий интерес, сказочного богатства он, однако, не приобрел, но предпочитала молчать и улыбаться. Зачем его огорчать? После смерти его дочери – ее мамы – Марьям осталась для него единственным самым близким человеком.

Кофе пах упоительно. Она втянула крепкий аромат – и даже зажмурилась от удовольствия, – прежде чем сделала первый, маленький глоток. Пожалуй, именно так должно начинаться идеальное утро.

За окном день набирал силу, – торговец фруктами расхваливал свой товар остановившейся у прилавка женщине, велосипедисты обгоняли ползущие к перекрестку автомобили, девочка лет пяти тянула маму в сторону витрины антикварной лавки, заинтересовавшись чем-то блестящим, но та даже не замедлила шаг, поглощенная своими заботами. За некоторыми людьми – обычно у них на лицах одинаковая маска скуки и озабоченности – наблюдать совсем неинтересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.